

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Московский научно-производственный комплекс Международного центра энергоэффективности и энергосбережения" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Москва

21 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

рассмотрев по требованию закрытого акционерного общества "Московский научно-производственный комплекс Международного центра энергоэффективности и энергосбережения" (ЗАО МНПК МЦЭЭ) вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Согласно части первой статьи 13 ГК Российской Федерации ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными. На основании названной нормы арбитражные суды отказали ЗАО МНПК МЦЭЭ в удовлетворении требования о признании недействительным постановления главы Истринского района Московской области от 5 мая 1999 года № 635/5, как не соответствующего требованиям Закона Московской области от 27 октября 1995 года № 36/95-ОЗ "О прекращении прав на землю на территории Московской области", поскольку заявитель факт нарушения своих прав оспариваемым постановлением, которым было прекращено его право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком общей площадью 56,2 га, не доказал.

По мнению ЗАО МНПК МЦЭЭ, основным доказательством нарушения прав и охраняемых законом интересов лица, которое обжалует решение или действие (в том числе издание нормативного или ненормативного акта) государственного органа или органа местного самоуправления, является само по себе нарушение изданным актом закона или иного правового акта, т.е. для признания судом соответствующего решения недействительным необходимо и достаточно его несоответствия закону. Поэтому, как полагает заявитель, часть первая статьи 13 ГК Российской Федерации, требующая обязательного доказывания нарушения прав или охраняемых законом интересов обжалуемым актом, ограничивает конституционное право граждан на обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, должностных лиц и тем самым противоречит статьям 46 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что данная жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные ЗАО МНПК МЦЭЭ материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин или объединение граждан вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются конституционные права и свободы.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления - один из предусмотренных статьей 12 ГК Российской Федерации способов защиты гражданских прав. Статья 13 ГК Российской Федерации, определяющая условия его реализации, по своему предназначению направлена на обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации) и создает - наряду с положениями других федеральных законов - необходимую правовую основу государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Изменение этих условий, на чем фактически настаивает заявитель, относится к исключительной компетенции федерального законодателя, который в развитие конституционного положения об обязанности гарантировать государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации вправе осуществлять такую правовую регламентацию обжалования заинтересованными лицами решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, которая обеспечивала бы баланс частных и публичных интересов.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО "Московский научно-производственный комплекс Международного центра энергоэффективности и энергосбережения", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов